

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСТОКА
И ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ СИМФОНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА)

Лезвинская Лилия Анатольевна,
Джураева Диляром Юсуфовна

Преподаватели “Бухоро Ихтисослаштирилган санъат мактаб-интернат”

Аннотация: статья посвящена проблеме культурного взаимодействия стран Востока и Запада. Автор подчеркивает, что многообразные интеграционные явления в сфере музыкального искусства способствуют обогащению как национальных культур, так и мировой культуры в целом, рождая прогрессивные идеи, новые формы и средства выразительности. Усвоение участниками диалога содержательных идей и языковых средств инонациональной музыки и их своеобразное воплощение в обновлённых формах композиторского творчества автор рассматривает на материале симфоний композиторов Узбекистана. Результаты анализа произведений позволяют утверждать: узбекская симфония обрела свое место в контексте широчайших явлений современной культуры, став своеобразным соединительным звеном в процессе синтеза западных и восточных традиций.

Ключевые слова: взаимодействие, национальная культура, традиция, симфония, жанр, модель, семантика, синтез, монодия, концепция, «макомный» симфонизм.

Взаимодействие культур – один из феноменов, имеющих непосредственное отношение к реалиям современного бытия – политике, экономике, науке, художественному творчеству. В условиях нашей действительности внимание исследователей привлекает прежде всего опыт западно-восточных связей, получивший яркое и впечатляющее отражение в искусстве.

Проблема диалога культур Востока и Запада обсуждается в мире более полутора столетий и имеет различные аспекты. В течение долгого времени эта проблема рассматривалась с позиций европоцентризма, по которой утверждалось, что

человеческая культура развивается по единой восходящей линии и Запад достиг более высокого уровня, чем Восток. Но многие прогрессивные мыслители и выдающиеся деятели мировой науки и культуры выступали за взаимодействие культур Востока и Запада, ведущее к развитию и обогащению мировой культуры. Они открывали для себя непреходящую идейно-эстетическую ценность культурного наследия народов Востока и соединяли его с достижениями передовой культуры Запада. В то же время многие мыслители и художники Востока, обращаясь к Западу, обогащали свои национальные культуры, внося новую струю в общественную и культурную жизнь своих народов.

Действительно, обе культуры многогранны, каждая из них зародилась много веков назад и до сих пор продолжает развиваться, совершенствоваться и вбирать в себя что-то новое. Сближение происходит не только внутри определенных регионов, идет процесс налаживания мощных связей общепланетарного масштаба. Восток всматривается в Запад, а Запад, в свою очередь, обращается к Востоку. При таком подходе Восток и Запад выступают как некая совокупность. Частью этого диалога является процесс музыкально-исторический. Многообразные явления интеграции различных национальных культур являются той движущей силой музыкального искусства, которая наполняет его новым содержанием, рождает новые формы и средства выразительности, прогрессивные идеи, особенно когда во взаимодействие вступают принципиально различные художественные системы. Последнее столетие позволило расширить представление о существовании мировой музыкальной цивилизации. «Отныне понятие «мировая музыка» перестало отождествляться всецело с искусством Европы, - отмечает В. Конен, - ... рухнула «китайская стена», отделяющая культуру европейских народов от неевропейских» [1, 97].

Синтез культурных традиций Востока и Запада, выявление форм взаимодействия восточного и западного мышления и моделей их диалога будут рассмотрены в данной статье на примере жанра симфонии в творчестве композиторов Узбекистана. Естественно, индивидуальные черты каждого конкретного автора, стилиевой путь, избираемый им, определяется тем, как соотносятся в его сознании обе системы. Возможны два противоположных взгляда: с позиций «своего» на «чужое» и «чужого» на «свое». И с этих позиций (в данном аспекте) современное творчество композиторов Узбекистана репрезентирует интереснейший

набор образцов в рамках жанра симфонии. Среди творцов, симфонические опусы которых прекрасно иллюстрируют эти разные художественные ориентиры, можно назвать Н. Закирова, которому ближе система европейского мышления, и М. Бафоева, явно тяготеющего к традиционной монодической эстетике, что естественно отражается на содержательной, языково-стилевой, композиционной, архитектурной специфике их произведений.

Поиски Н. Закирова несомненно связаны со сферой классического симфонизма, преимущественно бетховенского типа в соединении с национальным по характеру материалом. В качестве образца, наиболее последовательно воспроизводящего основную идею европейской модели, можно указать на Третью (камерную) симфонию Н. Закирова. В области архитектуры европейские классические основы и традиции являются направляющими. Это наглядно выступает на примере общей, строго организованной в рамках единого целого структуры цикла, а также - внутренней организации частей. Соответственно, и оркестровое воплощение произведения ясно и рационально. Композитор не склонен к преувеличению в трактовке отдельных инструментов. Оркестровка данной симфонии классична в лучшем смысле этого слова.

Она не перегружена и звучит в высшей степени непринужденно и красиво. Во всех случаях чувствуется точный слуховой контроль. На языковом же уровне в произведении можно выделить два пласта. Первый - фольклорный, впитывающий интонации, ритмы, лады народной музыки (усульная тема и связующая из первой части, тема второй части) и второй - остро современный, связанный с системой свободных алеаторических построений (расширение звуковой сферы, насыщение материала фоничностью). Опираясь современными средствами, композитор доказывает художественную продуктивность их взаимоотношения с национальным началом. Данная симфония - пример активного постижения Закировым музыкально-стилистических средств XX века, классически-европейских и монодийных традиций и их органичного сплава.

В ином направлении идут поиски М. Бафоева, творчество которого характеризуется поисками новых, драматургических решений, полностью подчиненных особенностям национальных жанров. Непосредственным импульсом для создания его симфонических опусов послужили образцы не только музыкальной, но и музыкально-поэтической восточной традиции. Такова, например, «Симфония-

газель» для солиста, мужского хора, струнных и ударных. Жанровое обозначение произведения говорит о том, что идея его своеобразна, поскольку здесь сочетаются типические черты довольно разнородных жанров: симфонии с её масштабами, принципами широкого развертывания, и газели - стихотворной формы лирической восточной поэзии, предполагающей камерность, интимность. Но, поскольку Бафоев при написании своего сочинения, прежде всего, исходит из специфики такого профессионального жанра устной трагедии, как маком (в вокальных частях которого использовались те же газели), то именно подобные особенности восточной поэзии, как большой удельный вес лирических эмоций, искусство долгодлящихся состояний являются, словно объединяющим звеном, связывающим столь различные жанровые сферы. Скрещивание этих двух миров, двух традиций предопределило и композиционные особенности симфонии. Симфония представляет собой четырехчастный цикл, части которого чередуются по принципу контраста: первая часть - Adagio, вторая - Allegro, третья - Andante и четвертая - Allegro. Как мы видим, при относительном сохранении инвариантной модели, Бафоев стремится к внутреннему переосмыслению европейского канона (то есть к «обратному» соотношению темповых закономерностей симфонического цикла). Показательна в этом смысле первая часть произведения, особенности формообразования которой, полностью соответствуют специфике строения жанров национального искусства. Это своеобразная трехчастная структура, музыкальную ткань которой пронизывает многократно варьлируемая исходная интонация вздоха. Две кульминации (вторая - центральная) логически вытекают из предшествующего развития и выдержаны в характере, типичном для ауджей традиционной вокальной музыки (высокий регистр, распев гласных, насыщенность оркестрового звучания, что отражает драматический накал эмоций). «Симфония – газель» - первое обращение Бафоева к жанру симфонии. Однако из вышеизложенного ясно, что композитор трактует его структуру по-своему, исходя, из образного содержания газелей. В произведении нет характерных для классической симфонии конфликтующих образов внутри частей, нет столкновений, борьбы, что «возмещается» контрастом эмоциональных состояний и вытекает из особенностей восточной поэзии. Естественно, и приемы развития (преимущественно вариантно-вариационные), и выразительные средства (сочетание декламационности и распевности в мелодии, широта ее диапазона в ауджах, частое смена метра, прихотливость ритмического

рисунка, синкопированность, тяга к красочности звучания) также суть проявления менталитета восточного человека. Тем не менее, это не простое подражание традиции, музыка симфонии достаточно современна по своему языку. «Симфония-газель» - новый шаг на пути к дальнейшему взаимопроникновению двух искусств - искусства поэтического и музыкального, двух традиций - традиции монодической (восточной) и многоголосной (европейской).

В следующей, Второй симфонии Бафоев закрепляет, но на еще более высоком уровне те находки, которые им были апробированы в «Симфонии-газели». Здесь ориентиром для композитора уже полностью служит маком. В симфонии Бафоев обращается к национальному источнику как к обобщенно-целостному явлению, претворяя общую атмосферу макомов, передавая типичное для этого жанра средствами современного симфонического развития. Европейская инвариант служит для композитора лишь исходным началом, приводящим к его переосмыслению и созданию самобытного национального образца жанра. Классическая модель симфонии в опосредованном виде присутствует в произведении, но естественно организуется под влиянием специфики монодического искусства; показательно в этом смысле и то, что ни одна из частей опуса не использует закономерностей сонатности, а основана на последовательном раскрытии какого-либо определенного образа. И в соотношении частей целого, расположенных по принципу образного и темпового контраста отражается типичный признак макомной «метадраматургии» [2]: наиболее весомые, особенно в содержательном плане медленные, нечетные части и эмоционально оттеняющие и дополняющие их быстрые части. На всем протяжении цикла ощущается единая линия непрерывного движения, тенденция к сквозному развитию, как в конструктивном понимании, так и образно-эмоциональном. Закономерности национальных жанров ощущаются и на более мелком масштабном уровне, так сказать в отдельных элементах драматургии. В характере интонационного материала (опора на узкообъемные образования с постоянным возвращением к своему устою, уравновешенность восходящее – нисходящих линий, кварто – квинтовая координация опорных тонов); приемах его развертывания (постепенное продвижение мотива – зерна к его кульминации, контраст диатонической горизонтали и диссонансирующей вертикали, способствующей автономизации мелодической линии; полифонизация ткани);

фактурной организации (обилие инструментальных соло, воспроизведение ансамблевой манеры исполнения).

Можно констатировать следующее: узбекские композиторы интегрировали и творчески преломили в своих произведениях структуру европейской музыкальной композиции. Разные пути, но одинаковая значимость художественных результатов обоих авторов, утверждающих, каждый по-своему, творческую позицию. Проявляя художественную инициативу, композиторы обеспечивают неповторимость своего почерка, индивидуальность концепций симфоний, раздвигая сложившееся нормативное представление о жанре. В частности, благодаря экспериментам узбекских композиторов, обнаруживаются иные, отличные от европейских потенции для последующего развития симфонии, что дает возможность сохранить себя как концептуальный жанр, как самоценное явление, привлекая новые приемы, средства из неевропейского мира.

Итак, взаимодействие и взаимообогащение культур является важной движущей силой прогресса мировой культуры. Однако интеграция и диалог культур плодотворны в том случае, когда вступают во взаимодействие прогрессивные элементы культур, когда отсутствуют разного рода проявления как европоцентризма, так и востокоцентризма. Западная и восточная культуры, несомненно, дополняют и обогащают друг друга. Их существование в одном мире современной цивилизации объективно необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Конен В.Д.* Значение внеевропейских культур для профессиональных школ XX века (К постановке проблемы в историческом плане) // Музыкальный современник. Вып. 1. М., 1973.
2. Термин «метадраматургия» в сходном контексте применен Н. Янов-Яновской. См. об этом: Янов-Яновская Н.Я. Узбекская симфоническая музыка. (Процессы освоения симфонического жанра восточной монодийной культурой - опыт типологизации). Автореф. дис. ... докт. иск-я. М., 1983.
3. Абдуллаев С. С. РОЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОКА В СОЗДАНИИ СЮЖЕТОВ МИНИАТЮРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ //Inter education & global study. – 2023. – №. 2. – С. 100-108.

4. Laue S., Abdullaev S. S. Legends and True Stories about the Samanid Mausoleum //EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION. – 2022. – T. 2. – №. 2. – C. 308-311.
5. Botirov, J. S., Bakaev, S. S., Avliyakov, M. M., Shirinov, A. L., & Abdullaev, S. S. (2021). The same goes for art classes in private schools specific properties. *Journal of Contemporary Issues in Business and Government Vol, 27(2)*.
6. Abdullayev¹ S. F., Abdullayev S. S. TRANSLATION OF CULTURAL VALUES IN THE ARTISTIC HERITAGE OF TRADITIONAL APPLIED ARTS OF BUKHARA.
7. Абдуллаев С. С. РОЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОКА В СОЗДАНИИ СЮЖЕТОВ МИНИАТЮРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ //Inter education & global study. – 2023. – №. 2. – С. 100-108.
8. Jurayevich J. K., Sayfullayevich A. S. THE UNIQUE OF BUKHARA JEWS IN THE DYE INDUSTRY AND WEAVING CRAFT //Euro-Asia Conferences. – 2021. – T. 1. – №. 1. – С. 48-53.
9. Sayfullayevich A. S. CHALLENGES OF TRAINING FINE ARTS TEACHERS IN THE PRESENT //International Conference on Research Identity, Value and Ethics. – 2023. – С. 348-353.
10. Abdullaev S., Mamatov D. Pedagogical foundations in the teaching of folk arts and crafts of Uzbekistan in the training of teachers of fine arts //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – T. 420. – C. 10019.
11. Olimov S. S., Mamurova D. I. Directions For Improving Teaching Methods //Journal of Positive School Psychology. – 2022. – C. 9671–9678-9671–9678.
12. Aminov, A. S., Mamurova, D. I., & Shukurov, A. R. (2021, February). Additional and didactic game technologies on the topic of local appearance. In *E-Conference globe* (pp. 34-37).
13. Olimov S. S., Mamurova D. I. Information Technology in Education //Pioneer: Journal of Advanced Research and Scientific Progress. – 2022. – T. 1. – №. 1. – C. 17-22.
14. Mamurova D., Khusnidinova N. Didactic possibilities of using computer graphics programs in the educational process //BIO Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – T. 84. – C. 02020.

15. Mamurova D. I., Ibatova N. I., Badieva D. M. The importance of using the key-stadi innovative educational technology method in training the image module of geometric shapes //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – T. 4. – №. 1. – C. 335-338.
16. Rajabov T. I. The role of bukhara folklore songs in youth education in the system of continuous education. – 2022.
17. Rajabov T. I., Rutamova M. F. The Formation of the Spiritual and Moral Qualities of Students through Folk Songs in Continuing Education is an Urgent Pedagogical Problem //EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION. – 2022. – T. 2. – №. 2. – C. 404-408.
18. Rajabov, T. I., & Oripov, N. O. (2022). Teaching Folklore Songs Bukhara Children in Continuous Education as a Dolzarb Methodological Problem. *EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION*, 2(2), 409-412.
19. Rajabov, T. I., & Rajabov, J. I. (2022). The Formation of Spiritual and Moral Qualities of Students through Folk Songs is an Urgent Pedagogical Problem. *EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION*, 2(1), 331-335.
20. Ibodovich, T. R. (2022). PRACTICAL SITUATION OF TEACHING UZBEK MUSICAL FOLKLORE IN THE CONTINUOUS EDUCATION SYSTEM. *International Journal of Early Childhood Special Education*, 14(6).
21. Ibodovich, R. T. (2021). The Educational Significance of Children's Folk Songs in Music Culture Lessons. *European Scholar Journal*, 2(6), 139-141.